

ОМОНИМИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ *СТАТЬ* + ИНФИНИТИВ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ

Незрин Гусейн гызы Самедова

(Азербайджанский университет языков, Кафедра общего языкознания
nezrin.samedova@gmail.com)

1. Состояние вопроса

1.1. Наблюдая за сочетаниями типа *стал работать, стану работать, стал бы работать*, языковеды единодушно приходят к выводу, что в русском языке бытует конструкция *стать* + инфинитив, главным компонентом которой является непарный глагол совершенного вида.

Описывая значение данного глагола, подавляющее большинство исследователей, обращаются к понятию ‘начало’, см., напр., (Ожегов–Шведова 1999). Указывается, что данная конструкция синонимична конструкции *начать* + инфинитив, ср. толкование и иллюстрации (1) и (2), приведенные в (Евгеньева 1984): «Входит в состав сложного сказуемого, указывая на начало действия, в значении: *начать, приняться*».

- (1) *[Долохов] поднял пистолет и стал целиться.*
- (2) *Пять часов только. Еще и светать не стало.*

Однако, анализируя литературу, лингвист оказывается в парадоксальной ситуации. Он вынужден заключить, что значение начала, приписываемое конструкции, подвержено метаморфозам: оно изменчиво, нестабильно, неустойчиво. Так, еще А.А. Потебня (1958: 364) указывал, что «*с т а н у с* неопр. [...] может, кажется, становиться чисто вспомогательным, так что, напр., „с т а н у с к а з ы в а т ь я сказки, песенку спюю”. – Лерм., значит не „*ich werde anfangen zu erzählen*”, а только „*ich werde erzählen*” с грамматич. оттенком начинательности». Иными словами, он полагал, что значение начала может ослабляться и менять свою природу. В работе молодых языковедов, опубликованной в 2006 г., читаем, что в примерах (3) и (4) начинательное значение у конструкции отсутствует (Короткова–Сай 2006: 99):

- (3) *Он не стал отвечать на вопросы следователя.*
- (4) *Его 13 депутатов, по словам лидера ЛДПР, станут думать до утра и решат что-то перед самым голосованием.*

1.2. Исследователи, как правило, эксплицитно указывают обстоятельства, при которых у конструкции наблюдается то или иное значение. В общем и целом эти обстоятельства можно разделить на два типа.

Один тип – это те, при которых значение начала, усматриваемое у конструкции, ощущается слабо, нечетко или вовсе не обнаруживается.

Чаще всего указываются синтаксические характеристики. Прежде всего – наличие отрицания (явного и неявного), см. выдержки: «Сильно затемняется начинательное значение аналитической формы с *стану*, если есть при ней отрицание (как в будущем, так и в прошедшем)» (Тихонов 1959: 68); «отрицание видоизменяет [...] значение *стану* в сочетании с инф.» (Кржижкова 1962: 17), ср. также (Сухотин 1960: 32; Демиденко 1963б: 95, 96); «словосочетание „*стану+инфинитив*” сближается с аналитической формой будущего времени при наличии инверсии, сопровождающейся отрицательно-иронической интонацией: [...] *Стану я пить чужую водку*» (Демиденко 1963а: 39), см. также (Демиденко 1963б: 95); «в конструкциях с частицами *ли* или *так... и*, используемых для выражения экспрессивно-иронического отрицания, словосочетание „*стану+инфинитив*” также становится синонимичным будущему сложному „*буду+инфинитив*”. [...] В аналогичном случае может быть употреблена и конструкция „*стал+инфинитив*”, с таким же значением экспрессивно-иронического отрицания» (Демиденко 1963а: 39–40), ср. (Демиденко 1963б: 95); «утвердительные конструкции „*стал, стану+инфинитив*” в формах сослагательного наклонения утрачивают начинательное значение при наличии интонации протеста, возражения: [...] *Чтобы я, русский солдат, да стал пить за победу немецкого оружия?!*» (Демиденко 1963б: 96). Рассматриваемую мысль в той или иной формулировке мы встречаем в (Бойко 1963: 4; Шелякин 1969: 13–14; Суханова 1970: 64; Шведова 1970: 414; Бойко 1973: 11, 18; Храковский 1987: 165; Зализняк–Шмелев 2002: 222; Короткова–Сай 2006: 99). См. также выдержку из (Шатуновский 2009: 233), где цитируется Дж. Форсайт: «Для отрицания первого этапа – выбора актом воли Р и перехода от не Р к медиальной фазе собственно действия (а следовательно, и совершения действия в целом) – в русском языке используется аналитическое сочетание *не стал* + НСВ, обозначающий медиальный этап, сочетание, в силу грамматической необходимости чрезвычайно распространившееся и, можно сказать, грамматикализовавшееся как средство отрицания».

Интересно, однако, что в литературе вопроса пример (2) и следующие характеризуются как имеющие значение начала:

- (5) *Дневники и письма Анна Ивановна не стала расшифровывать: не зачем Листопаду их читать* (Виноградов–Истрина 1954: 410).
- (6) *Но Парбукин не стал есть* (там же).

- (7) *Антоненко не стал вытирать лицо и поднимать ремешок у фуражки* (Бабайцева–Максимов 1987: 82).

Подчеркивается наличие определенных членов предложения. Чаще всего это обстоятельства, выражающие «определенный промежуток времени, на протяжении которого осуществляется действие. [...] *все двенадцать лет ребята станут изучать иностранный язык*» (Кржижкова 1962: 17). Ср.: «Сочетание глагола *стану* (в форме будущего времени) с инфинитивом утрачивает начинательное значение при наличии обстоятельств, определяющих меру протяженности действия во времени» (Демиденко 1963б: 95), см. также (Демиденко 1963а: 38; Нелисов 1963: 29–30; Суханова 1970: 64; Шведова 1970: 414; Короткова–Сай 2006: 100). Указывается на сказуемые, содержащиеся в контексте: «Значение полного перенесения действия в план будущего времени поддерживается и формой простого будущего» (Демиденко 1963а: 39); «„чистое“ значение будущего времени поддержано однородными сказуемыми» (Нелисов 1963: 29); «особый характер *стану* с инфинитивом в значении ‘буду’ (будущего времени), наиболее ярко выступающий в некоторых примерах, [...] где эта форма употребляется параллельно с другими формами будущего несовершенного или совершенного вида» (Жирмунский 1965: 14).

Отмечают определенные черты сложных предложений: «Ослабляется значение начала действия [...] и тогда, когда стать в личной форме будущего времени выражает дополнительно условно-временные отношения частей сложных целых: „Станешь дочь выдавать замуж – будет у ней на приданое”» (Тихонов 1959: 68); «значение будущего времени поддерживается [...] придаточным временным предложением» (Нелисов 1963: 29); «если временное значение уже выражено в контексте (*Если уедешь, стану тебе письма писать*)» (Шведова 1970: 414); см. также указание на условные предложения в (Зализняк–Шмелев 2002: 222).

Кроме того, упоминаются такие детали, как «имеющиеся в контексте указания на кратность, повторяемость, фазисность действия [...]: *Я всякий день стану тебя ожидать*» (Суханова 1970: 64–65); употребление конструкции в вопросительных предложениях (*Он станет есть этот суп?*) (Зализняк–Шмелев 2002: 222).

Пишут также о лексических характеристиках. Одна – наличие модального значения: «Значение начала действия в значительной мере заслоняется или поглощается оттенком изъявления воли (решение что-либо сделать) и будущего времени» (Сухотин 1960: 32), см. также (Тихонов 1959: 68; Кржижкова 1962: 17). О сути другой получаем представление из характеристики инфинитивов, «лексическое значение которых исключает значение

приступа к действию: *стану жить, довольствоваться, ждать, любоваться, любить, продолжать, стреляться* и т.п.» (Суханова 1970: 65).

Встречаются и неопределенные замечания, см. следующие извлечения: «Значение будущего, не осложненного начинательным оттенком, выступает также в других случаях: *А когда вырасту большой, то за это самое буду тебя кормить и в обиду никому не дам, а помрешь, стану за упокой души молить*» (Кржижкова 1962: 17). «В отдельных случаях» (там же) начинательность отсутствует у сочетания *не стал* + инф.: *Больше и говорить не стал*. «Всем содержанием контекста действие целиком переносится в будущее, а его начальный момент игнорируется. Именно так можно рассматривать известный пример А.А. Потемби: *Стану сказывать я сказки*» (Демиденко 1963б: 95), а также (Демиденко 1963а: 39). «В стилизации народной речи: *Стану сказывать я сказки, Песенку спою*» (Шведова 1970: 414). «В форме будущего времени и повелительного наклонения глагол *стать* обычно утрачивает начинательное значение [...]: [...] *Эх, Анна Сергеевна, с т а н е м - т е* (= будемте, – В.Х.) *говорить правду. Со мной кончено*» (Храковский 1987: 166).

Подытоживая, приведем симптоматичное утверждение из (Демиденко 1963б: 95): «Точный учет всех условий контекста, в которых это ослабление возможно, в лингвистической литературе отсутствует».

К другому типу характеристик – тем, при наличии которых значение начала у конструкции имеется и выражается вполне отчетливо, – относят следующие.

Отрицание относится к отдельным частям сочетания, а не ко всему целому: *Сами судьи забыли свои обязанности и стали не судить, а врать; Стали уж и краюшки не жалеть* (Демиденко 1963б: 96, а также Храковский 1987: 166).

В контексте имеются сказуемые, характеризующиеся значением начала: «Отрицательные конструкции типа „не стану, не стал+инфинитив” более отчетливо выражают начинательное значение при наличии по соседству начинательных глаголов: [...] *Даже Савельич с ним не заспорил и не стал торговаться по своему обыкновению*» (Демиденко 1963б: 95–96), а также (Демиденко 1963а: 40; Храковский 1987: 165–166). (Ср., с другой стороны, замечание в (Суханова 1970: 69–70): «В предложении, где встречаются все три сочетания – *буду+инфинитив, стану+инфинитив* и *начну+инфинитив*, уже трудно говорить, какое из них влияет на *стану+инфинитив: буду+инфинитив* или *начну+инфинитив*. [...] Таким образом, и критерий параллельного употребления нельзя признать достоверным и точным».)

Начинательное значение «сохраняется также при употреблении отрицательной конструкции „стать+инфинитив” в составе вопросительного

предложения с частицей **ли**: **Не стала ли стираться** в русском стихе роль слова, первоосновы поэзии?» (Демиденко 1963а: 40), ср. (Демиденко 1963б: 96).

Главный компонент конструкции выступает в определенной грамматической форме. «Сохранению начинательного значения отрицательной конструкции „не стал, не стану+инфинитив” способствует сослагательное наклонение [...]: [...] *Боюсь, чтобы вы не стали беспокоиться*» (Демиденко 1963б: 96). (Ср. Демиденко 1963а: 40; Храковский 1987: 166.) Особо выделяется форма прошедшего времени конструкции: «Собственно говоря, начинательное значение глагол *стать* регулярно выражает только в форме прошедшего времени изъявительного наклонения при отсутствии отрицания» (Храковский 1987: 165). См. (Зализняк–Шмелев 2002: 222), где говорится об «одном из возможных типов употребления» конструкции, а именно о «предложениях, содержащих утверждения об имевших место фактах». (Ср., с другой стороны, пример

(8) *Впервые за наше давнее знакомство я стал слышать от нее это слово,*

иллюстрирующий утверждение о том, что «в других случаях глагол *стать* не выражает значения начала действия, а только указывает на сам факт наличия действия» (Лекант 1976: 69)). В форме будущего времени «начинательное значение ярче выступает во 2-м и 3-м лице [...]: *Без корысти никто не станет работать*» (Кржижкова 1962: 17).

Главный компонент конструкции имеет определенное значение: «глагол *стать* сохраняет начинательное значение в форме будущего времени при выражении повторяющегося действия: [...] *как с одного извозчика на другого станут* (= начнут≠будут, – В.Х.) *пересаживать, все роняют, а поднимать станут* (= начнут≠будут, – В.Х.) – *ухи рвут, чтобы в память пришел*» (Храковский 1987: 166).

Находим и такие указания: «*Стану* + инф. чаще всего представляет собой сочетание со значением начинательным» (Кржижкова 1962: 17–18). «Как правило, начинательное значение неотделимо от этого сочетания [*не стал* + инф. – Н.С.]: *Но он боялся, как бы гости не стали без него рассказывать что-нибудь интересное*» (там же, 17). «В контексте могут отсутствовать какие-либо указания на то, что в глаголе *стану* начинательное значение утрачено, и лексическое значение инфинитива может быть совмещено с оттенком начинательности» (Суханова 1970: 69).

2. Предлагаемое решение

2.1. Теория, которой мы следуем, предлагает разграничить две – омонимичные – конструкции *стать* + инфинитив. Принципиальная черта

данного решения заключается в том, что теория квалифицирует эти конструкции как разновидовые.

Главный компонент одной из них представляет собой глагол совершенного вида. Ему свойственно видовое значение начального предела, см. примеры (1), (2) и следующие:

- (9) *Он стал прыгать.*
 (10) *Как стану работать, съеду отсюда.*
 (11) *Министерство было бы сменено палатой общин, если бы не стало действовать беспощадно* (Н.Г. Чернышевский. Происхождение теории благотворности борьбы за жизнь).

Данный омоним всегда допускает замену конструкцией *начать* + инфинитив, ср. (9) и (12):

- (12) *Он начал прыгать.*

Для него возможна также субституция соотносительным начальным глаголом совершенного вида с приставкой *за-*, ср. (13а) и (13б):

- (13) а. *Он стал этим бредить.*
 б. *Так он этим забредил и с бреду составил план* (Н.С. Лесков. Одум).

Главный компонент другой конструкции является глаголом несовершенного вида. Он характеризуется нулевым видовым значением начального предела,¹ ср.:

---

¹ Понятия 'видовое значение начального предела' и 'нулевое видовое значение начального предела' введены основоположником принятой нами аспектологической теории, см., в частности, (Самедов 1968, 1984а, 1984б). Традиционное понятие 'предельность' данная теория разрабатывает в нетрадиционном ключе. Различается предельность начальная и конечная. Как начальная, так и конечная предельность могут быть двух типов: протяженная (линейная) и непротяженная (точечная). Точечная предельность составляет исключительную особенность глаголов совершенного вида. Именно она выступает в качестве перфективности. Точечная предельность может быть начальной (*петь/запеть*₁), конечной (*запевать/запеть*₂), начально-конечной (*петь/попеть*, *петь/пропеть* (*целый час*)) (Самедов 1968: 117, 118, 1984а: 6–7). Она обладает весьма примечательной особенностью, а именно: способностью скрывать сущность семантики глагола. Так, из-за того что в глаголах совершенного вида наше внимание фиксируется на перфективности, от нас оказывается скрытым важнейшее свойство процесса – протяженность (Самедов 1984а: 7–8,

- (14) *Вдруг не стало хватать воздуха* (В.И. Белов. Привычное дело).
 (15) *Три дня, которые я проведу с Лилей – не станет же она и в эти дни уходить в библиотеку готовиться к экзаменам!* (Ю. Казаков. Голубое и зеленое).
 (16) *А если бы я давал в сочинения действительную кровь своего мозга, их бы не стали печатать* (А.П. Платонов. Государственный житель, 667).

Этот омоним замену конструкцией *начать* + инфинитив не допускает, ср. (14) и (17):

- (17) **Вдруг не начало хватать воздуха.*

Однако, будучи в форме будущего времени, он всегда допускает замещение конструкцией *буду* + инфинитив, ср. (15) и (18):

- (18) *Три дня, которые я проведу с Лилей – не будет же она и в эти дни уходить в библиотеку готовиться к экзаменам!*

Разумеется, возможна также замена другими формами соответствующих глаголов несовершенного вида, ср., например:

- (19) а. *Он больше не стал с нами работать.*
 б. *Он больше с нами не работал.*

Будучи практически полностью тождественными по значению, данные омонимы способны также к взаимной замене. В результате в очень мно-

1984б: 34). Линейная предельность этим свойством не обладает, ср. *запевать/запеть*₂. Можно видеть, что нетрадиционный подход постулирует омонимичные перфективы (*запеть*₁ и *запеть*₂) там, где традиция видит только один глагол совершенного вида. Это одно из принципиально важных решений, отличающих рассматриваемую теорию. Общепринятому тезису о существовании в русском языке так называемых трехчленных цепей (аспектуальных троек) типа *петь – запеть – запевать*, *зреть – созреть – созреть*, *сидеть – просидеть – просиживать*, *делать – переделать – переделывать* и т.п. противопоставляется кардинально новый. Ученый постулирует наличие в русском языке соотносительных парадигм типа *петь/запеть*₁ и *запевать/запеть*₂, *зреть/созреть*₁ и *созреть/созреть*₂, *сидеть/просидеть*₁ и *просиживать/просидеть*₂, *делать/переделать*₁ и *переделывать/переделать*₂ и т.п., члены которых представляют собой омонимы, обнаруживающие как семантическое, так и структурное различие (Самедов 1975, 1984а, 1984б).

гих случаях их невозможно идентифицировать. Ср. допустимость двойкой субституции в случае с (20), (21) и (22):

- (20) а. *Лиза, не поев всего два дня, на третий день заплакала, а Ольга не стала плакать* (А.П. Платонов. Государственный житель, 404).
 б. *Лиза на третий день заплакала, а Ольга не заплакала.*
 в. *Лиза на третий день заплакала, а Ольга не плакала.*
- (21) а. *Стану сказывать я сказки, песенку спою.*
 б. *Начну сказывать я сказки, песенку спою.*
 в. *Буду сказывать я сказки, песенку спою.*
- (22) а. *А если бы я давал в сочинения действительную кровь своего мозга, их бы не стали печатать* (А.П. Платонов. Государственный житель, 667).
 б. *А если бы я давал в сочинения действительную кровь своего мозга, их бы не начали печатать.*
 в. *А если бы я давал в сочинения действительную кровь своего мозга, их бы не печатали.*

2.2. Омонимичные конструкции *стать* + инфинитив необычны во всех отношениях. Некоторое представление об их своеобразии дают, например, статьи (Самедова 2011) и (Самедова в печати).² В настоящей работе мы опишем и объясним закономерности, которым подчиняется поведение постулируемых омонимов (на многие из них обратил наше внимание основоположник теории, которой мы следуем).

Как можно было заметить из приведенных примеров, данные конструкции употребляются фактически только в формах изъявительного и сослагательного наклонений. Остальные формы, по существу, не употребляются, хотя ни их фонетический облик, ни их значение этому не препятствуют. Не говорят *стань(те) работать, стать работать, став/ставши работать, ставший работать* и под., несмотря на то что нет никакого запрета. Очевидно, что носители языка избегают неопределенности, неоднозначности, порождаемой омонимией. Руководствуясь принципом ясности, они стремятся свести к минимуму вероятность неточного понимания, по мере возможности предотвращают недоразумение.

В целях описания остальных закономерностей у каждой конструкции следует различать две формы – утвердительную и отрицательную. Конструкция является отрицательной по форме в тех случаях, когда ее главный компонент находится в сфере действия отрицательной частицы.

---

² Мы ссылаемся на публикации, доступные для зарубежного читателя.

В утвердительной форме прошедшего времени употребляется исключительно перфективная конструкция:

- (23) *Он стал работать.*
- (24) *Его поведение стало мне не нравиться.*
- (25) *Когда историки стали не подгонять факты на потребу дня, а анализировать их, рухнули многие мифы* (К истории изучения дальневосточного энцефалита).

Сюда, уточним, относятся и те случаи, когда утвердительное по форме сочетание имеет значение отрицания, т.е. в предложении содержится скрытое, неявное отрицание:

- (26) *Так он и стал работать, жди!*

В отрицательной форме прошедшего времени употребляются оба омонима:

- (27) *Зайдите попозже, он еще не стал работать* (перфективный),
- (28) *Он больше не стал с нами работать* (имперфективный).

В формах будущего времени и сослагательного наклонения оба омонима употребляются как в утвердительной, так и в отрицательной форме:

- (29) а. *Он станет работать с нами.*
б. *Он не станет работать с нами.*
- (30) а. *На этих условиях он стал бы работать с нами.*
б. *На этих условиях он не стал бы работать с нами.*

Можно видеть, что в данных примерах вид употребленной конструкции не поддается идентификации.

Представим изложенное в виде таблиц.

Таблица 1. Перфективная конструкция

Форма конструкции	Утвердительная	Отрицательная
Прошедшее время	+	+
Будущее время	+	+
Сослагательное наклонение	+	+

Таблица 2. Имперфективная конструкция

Форма конструкции	Утвердительная	Отрицательная
Прошедшее время	–	+
Будущее время	+	+
Сослагательное наклонение	+	+

Как видим, будучи в утвердительной форме, омонимичные конструкции *стать* + инф. демонстрируют поведение, типичное для части так называемых двувидовых глаголов, см. об этом (Зализняк–Шмелев 2000: 75).

Дальнейшее исследование выявляет любопытное обстоятельство.

Казалось бы, перфективный омоним располагает большими возможностями для употребления, ср. Таблицы 1 и 2. К тому же обнаруживаются и другие контексты, в которых способна употребляться исключительно перфективная конструкция. Так, именно она встречается во всех тех случаях, когда предложение содержит имплицитное, неявное утверждение об имевшем место факте, т.е. за отрицательной формой скрывается утвердительное значение:

- (31) *И ты думаешь, он не стал упрямиться?! Как же!*
 (32) *Так он лежал, [...] пока, наконец, рана не стала немного заживать* (Ю. Казаков. Тедди).
 (33) *Неизвестно, чем кончился бы сумасшедший этот день, если бы не появилась в дверях Любочка [...] и не стала показывать брату знаки: пять!* (С. Соловейчик. Ватага «Семь ветров»).

Между тем парадоксальным образом оказывается, что область употребления имперфективного омонима значительно шире, чем у перфективного. Дело в том, что перфективные сочетания всегда имеют имперфективный коррелят, хотя он и не употребляется в определенных контекстах. Тогда как имперфективные сочетания во многих случаях вообще не имеют перфективного коррелята. См. результаты проведенных нами лингвистических экспериментов:

1. Ср. правильные предложения (а), содержащие отрицательное сочетание в форме прошедшего времени, и неправильные (б), содержащие утвердительные сочетания в той же форме:

- (34) а. *Айна не стала спать, вышла на ночь пасти стадо* (А.П. Платонов. Государственный житель, 318).
 б. **Айна стала спать, не вышла на ночь пасти стадо.*

- (35) а. – *Чего же вы на сено ко мне не залезли? – Да не стали беспокоить, – серьезно сказал пожилой (В. Белов. Гоголев).*
 б. – *Зачем же вы пришли ко мне? – *Да стали беспокоить.*
- (36) а. *Парашютист подошел к краю люка, но не стал прыгать.*
 б. **Парашютист подошел к краю люка и стал прыгать.*

2. См. неправильные предложения (б), представляющие собой попытку сконструировать перфективный коррелят для имперфективных сочетаний в формах будущего времени и сослагательного наклонения, содержащихся в правильных предложениях (а):

- (37) а. *Имей в виду: я про деньги не спрашивал. Если кто найдет, станут тебе отдавать – ты ничего не знаешь, чьи они (В.М. Шукшин. Сильные идут дальше).*
 б. **Как только он станет отдавать тебе деньги, мы его поймем.*
- (38) а. – *Ты не обижайся, но я бы за сбитого «юнкера» не стал бы звание присваивать. [...] – А чего мне обижаться, ты у меня звания не отнимешь (В. Гроссман. Жизнь и судьба).*
 б. **Я бы за сбитого «юнкера» стал бы звание присваивать.*

3. И наконец, см. неправильные предложения (б), содержащие синоним перфективной конструкции, а именно *начать* + инф., в формах будущего времени и сослагательного наклонения. Невозможность замены правильных предложений (а) неправильными (б) свидетельствует о том, что правильные предложения не могут быть интерпретированы как содержащие перфективный коррелят:

- (39) а. *Я буду читать, – решал он, – и начну жить по-настоящему, а Любу забуду, не стану ее помнить и знать (А.П. Платонов. Государственный житель, 433).*
 б. **Я буду читать, – решал он, – и начну жить по-настоящему, а Любу забуду, не начну ее помнить и знать.*
- (40) а. *Я бы не стала делать две прививки сразу ребенку с проблемами (Наши дети).*
 б. **Я бы не начала делать две прививки сразу ребёнку с проблемами.*

Итак, сфера употребления имперфективного омонима существенно шире, чем перфективного. Отсюда, в полном согласии с правилом Крушев-

ского–Куриловича, мы выводим, что семантика имперфективной конструкции проще, чем семантика перфективной.³

Этот вывод обладает большой эвристической и объяснительной ценностью. Опираясь на него, возможно доказать и объяснить еще одну закономерность, присущую поведению данных единиц. Заключается она в том, что если имперфективная конструкция имеет перфективный коррелят и оба омонима могут быть употреблены в каком-либо контексте без ущерба для коммуникации, то в реальности чаще употребляется именно имперфективный. При этом в контекстах с явным отрицанием разрыв в частотности значительно выше, чем контекстах, его не содержащих.

В сказанном можно убедиться, обратившись к толкованиям иллюстративного материала в литературе вопроса. Но если исследователи подкрепляют предлагаемые ими интерпретации, ссылаясь на условия контекста, то мы видим в них проявление указанной закономерности.

Обратимся к предложениям вроде следующих:

- (41) *Он не стал работать.*
- (42) *Он не станет работать.*
- (43) *Он не стал бы работать.*

Они понимаются преимущественно как содержащие именно имперфективный омоним, хотя контекст на такое понимание не наводит. Ср. пример (28): *Он больше не стал с нами работать.* На самом деле мы не в силах установить вид употребленной в нем конструкции, опираясь на контекст: перед нами один из тех многочисленных случаев, когда исследуемые омонимы невозможно идентифицировать. Поэтому мы вправе утверждать, что данное сочетание является перфективным. Синонимичные предложения

- (44) *Он больше не начал с нами работать.*
- (45) *Он больше не заработал с нами.*

звучат непривычно, однако начинательный глагол совершенного вида в такого рода контексте вполне возможен, см.:

---

³ Согласно правилу Крушевского–Куриловича, существует определенное соотношение между употребительностью лингвистической единицы и ее значением (Крушевский 1998: 206; Березин 1998: 15). Наиболее точная формулировка этого соотношения принадлежит Е. Куриловичу (1962: 19): «Чем обобщеннее (беднее) содержание знака, тем шире сфера его употребления говорящими; чем специальное (богаче) содержание, тем уже сфера употребления не только внутреннего (= внутри системы), но и внешнего (в языковом коллективе)».

- (46) *Спасиися рабочие не захотели больше работать в пещере и рассчитались; но из остальных двух смен, не бывших очевидцами катастрофы, большая часть стала на работу по уборке лесов* (В. Обручев. Тепловая шахта).
- (47) *Мы помолчали, ожидая, что он отдышится, но Копешкин так больше и не заговорил* (Е.И. Носов. Красное вино победы).

И тем не менее носитель языка воспринимает предложение (28) как содержащее именно имперфективную конструкцию.

Или см. трактовку примера (48) в (Демиденко 1963а: 38, 1963б: 95):

- (48) *Пока они станут кушать, а я тем временем подумаю о расположении второй главы.*

Языковед видит в *станут кушать* синоним *будут кушать* на том основании, что конструкция сочетается со словом *пока*. Между тем этот довод можно оспорить. Вполне допустима замена *Пока они начнут кушать*, потому что слово *пока* способно сочетаться также с глаголами совершенного вида:

- (49) *Пока брошу писать, пойду пройду* (В. Набоков. Машенька).

Ср. также его синоним *покамест*:

- (50) *Я, в ожидании невозможного исполнения моей молитвы, стал покамест этим чтением заниматься* (Н.С. Лесков. Очарованный странник).

Или рассмотрим предложение (51), сказанное в адрес того, кто любит петь и уже поет в данный момент:

- (51) *Он станет петь весь день.*

Напрашивается решение трактовать интересующее нас сочетание как имперфективное, ср.:

- (52) *Он будет петь весь день.*

Между тем вполне допустимо квалифицировать его как перфективное, ср.:

- (53) *Слышишь? Теперь начнет петь весь день.*

Или проанализируем толкование иллюстраций вроде *Легендарный профессор даже не стал читать мой реферат*. Если исходить из соображений, содержащихся в (Демиденко 1963а: 37–38, 1963б: 94; Падучева 2001: 35, 2004: 188), мы должны квалифицировать сочетание *не стал читать* как имперфективное. Между тем нам употребление перфективного омонима в данном окружении представляется совершенно естественным, ср.: *Легендарный профессор даже не начал читать мой реферат – Легендарный профессор даже не стал читать мой реферат*.

Определенно, в поведении рассматриваемых конструкций в отрицательной форме прошедшего времени можно видеть проявление общей закономерности, действующей в системе русского глагола, см. (Рассудова 1982: 64): «Несмотря на то, что семантическая функция СВ в прошедшем времени при наличии отрицания в основном не меняется, сфера употребления СВ при отрицании сужается, НСВ нередко занимает в отрицательных предложениях место, принадлежащее в утвердительных предложениях СВ». Представляется, что в случае с исследуемыми омонимами данная закономерность действует также в отрицательных и утвердительных формах будущего времени и сослагательного наклонения.

Итак, мы постарались показать, что постулируемая нами закономерность действительно имеет место. Очевидно, что носитель языка, делая выбор (как при говорении, так и слушании) из двух омонимов, предпочитает тот, который семантически проще, см. правило Крушевского–Куриловича. Иначе говоря, он руководствуется принципом экономии. Что касается употребления утвердительных форм будущего времени и сослагательного наклонения, то здесь мы наблюдаем сложное взаимодействие принципа экономии с принципом ясности.⁴

Вообще, как представляется, все закономерности поведения омонимичных конструкций *стать* + инф. можно объяснить именно как манифестацию согласованных действий принципа экономии и принципа ясности. Проверим наши рассуждения на еще одном явлении.

Как указывалось, обе конструкции могут употребляться, когда имеется в виду прекращение процесса. См. предложения (54), (55), содержащие перфективную конструкцию, и предложения (56), (57) и (58) с имперфективной:

- (54) *Стала от Зикиных приглашений отлынивать и Сережу не пускать* (Ю. Трифионов. Другая жизнь).

⁴ Думается, что данная закономерность действует также в случае практически не употребляющихся форм причастия и деепричастия.

- (55) *Проникнуть на ракету без моего ведома можно было, только вырезав огромную дыру в ее боку. Но в этом случае мне стало бы немало не хватать воздуха* (А. Воровьев. Петля).
- (56) *Дрозд уже не пел, как ни старался Петров слушать. Может, уши не стали слышать?* (В.И. Белов. Тезки).
- (57) *В день моего 50-летия я изумлен был, получив поздравления от известных писателей. Никакое давление на меня не стало проходить незамеченным* (А.И. Солженицын. Нобелевская лекция).
- (58) *И все же посещение собраний [...] подняло бы, смею заметить, ваше настроение. Вы не стали бы предаваться меланхолии* (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

Любопытно, однако, что имперфективная конструкция в таких случаях встречается существенно чаще, чем перфективная. Этот факт столь очевиден, что нет нужды прибегать к специальным подсчетам. См., как естественно звучат предложения (а) с имперфективным омонимом и как непривычно – предложения (б), содержащие перфективный:

- (59) а. *Не стала пускать Сережу.*
б. *Стала не пускать Сережу.*
- (60) а. *Уши не стали слышать.*
б. *Уши стали не слышать.*

Кроме того, у имперфективной конструкции шире зона употребления. Дело в том, что каждое подобное предложение с перфективной конструкцией имеет коррелят с имперфективным омонимом (см. выше), а обратное неверно. Нельзя, например, сказать:

- (61) **Никакое давление на меня стало не проходить незамеченным.*

Описанное явление примечательно вот чем. Перфективные сочетания *стать + не + инф.* однозначны, они имеют одно ясное значение. Имперфективные сочетания *не + стать + инф.* вне контекста допускают два понимания. Например, предложение

- (62) *Он не стал есть.*

может быть понято как ‘Он не ел вообще’ или как ‘Он перестал есть’.

Носитель языка должен был бы руководствоваться принципом ясности и употребить перфективный омоним, а он предпочитает имперфективный. Таким образом, побеждает другой – не менее мощный – фактор, а

именно принцип экономии. Имперфективная конструкция употребляется чаще перфективной, потому что ее семантика проще.

3. Заключение

Описанные явления представляют собой лишь небольшой фрагмент удивительно стройной и гармоничной картины, открывающейся взору при исследовании омонимических разновидовых конструкций *стать* + инфинитив. Следует отметить, что ключевую роль в обосновании предлагаемого решения сыграл метод системного анализа, см. о нем труды Т.П. Ломтева, в частности (Ломтев 1976).

ЛИТЕРАТУРА

- Бабайцева, В.В. – Максимов, Л.Ю. 1987, *Современный русский язык: В 3-х частях, ч. 3: Синтаксис. Пунктуация*. Москва: Просвещение.
- Березин, Ф.М. 1998, Н.В. Крушевский – провозвестник лингвистики XX в. В кн.: Крушевский, Н.В. *Избранные работы по языкознанию*. Москва: Наследие, 4–24.
- Бойко, А.А. 1963, Глагольные сочетания с инфинитивом несовершенного вида. *Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та, № 322. Серия филологических наук: Исследования по грамматике русского языка 4, вып. 68*. Ленинград: ЛГУ, 3–19.
- Бойко, А.А. 1973, *Сочетания с инфинитивом несовершенного вида в современном русском языке*. Ленинград: ЛГУ.
- Виноградов, В.В. – Истрина, Е.С. (редколл.) 1954, *Грамматика русского языка, т. 2: Синтаксис, ч. 1*. Москва: АН СССР.
- Демиденко, Л.П., 1963а, Грамматическая и семантическая эволюция словосочетаний типа «начать + инфинитив» и «стать + инфинитив» в русском языке. *Уч. зап. Красноярский гос. пед. ин-та, т. 25, вып. 1*. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 18–46.
- Демиденко, Л.П. 1963б, Способы выражения начала глагольного действия в русском языке. *Уч. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена, т. 248*. Ленинград: Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 85–103.
- Евгеньева, А.П. (ред.) 1984, *Словарь русского языка, т. 4*. Москва: Русский язык, изд. 2-е, испр. и доп.
- Жирмунский, В.М. 1965, Об аналитических конструкциях. В кн.: Жирмунский, В.М. – Суник, О.П. (ред.), *Аналитические конструкции в языках различных типов*. Москва–Ленинград: Наука, 5–57.
- Зализняк, А.А. – Шмелев, А.Д. 2000, *Введение в русскую аспектологию*. Москва: Языки русской культуры.
- Зализняк, А.А. – Шмелев, А.Д. 2002, Семантика ‘начала’ с аспектологической точки зрения. В кн.: Арутюнова, Н.Д. (отв. ред.), *Логический анализ языка: Семантика начала и конца*. Москва: Индрик, 211–224.

- Короткова, Н.А. – Сай, С.С. 2006, Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация. В кн.: Выдрин, А.П. – Герасимов, Д.В. – Дмитренко, С.Ю. – Заика, Н.М. – Сай, С.С. (ред.), *Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей: Материалы*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 96–101.
- Кржижкова, Е.П. 1962, Значение конструкции *стану* + инфинитив. *РЯШ* № 4, 16–19.
- Крушевский, Н.В. 1998, *Избранные работы по языкознанию*. Москва: Наследие.
- Курилович, Е. 1962, Лингвистика и теория знака. В кн.: Курилович, Е., *Очерки по лингвистике*. Москва: Изд-во иностранной литературы, 9–20.
- Лекант, П.А. 1976, *Типы и формы сказуемого в современном русском языке*. Москва: Высшая школа.
- Ломтев, Т.П. 1976, *Общее и русское языкознание*. Москва: Наука.
- Нелисов, Е.А. 1963, К вопросу об аналитических и описательных формах времени глагола. В кн.: *Филологический сборник, вып. 1*. Алма-Ата: Изд. Министерства высшего и среднего специального образования КазССР, 22–31.
- Ожегов, С.И. – Шведова, Н.Ю. 1999, *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азбуковник, изд. 4-е, доп.
- Падучева, Е.В. 2001, Фазовые глаголы и семантика начинательности. *Известия Академии наук: СЛЯ* 60, № 4, 29–39.
- Падучева, Е.В. 2004, *Динамические модели в семантике лексики*. Москва: Языки славянской культуры.
- Потебня, А.А. 1958, *Из записок по русской грамматике, т. 1–2*. Москва: Гос. учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, изд. 2-е.
- Рассудова, О.П. 1982, *Употребление видов глагола в современном русском языке*. Москва: Русский язык.
- Самедов, Г.С. 1968, О видах и подвидах русского глагола. В кн.: *Материалы 1-й Респ. конф. по вопросам языкознания и методики обучения иностранным языкам*. Баку: Изд-во АПИЯ им. М.Ф. Ахундова, 116–118.
- Самедов, Г.С. 1975, О видовых, чистовидовых и нечистовидовых корреляциях. В кн.: *Тезисы докладов Респ. научн. конф. на тему «Актуальные проблемы исследования грамматического строя современного русского языка»*. Баку: Изд-во АПИРЯЛ им. М.Ф. Ахундова, 37–38.
- Самедов, Г.С. 1984а, К вопросу о трехчленных цепях типа *слабеть – ослабеть – ослабевать*. В кн.: *Структурно-функциональный анализ слова в русском языке*. Баку: Изд-во АГУ им. С.М. Кирова, 3–11.
- Самедов, Г.С. 1984б, К вопросу о трехчленных цепях типа *слабеть – ослабеть – ослабевать*. *Русский язык и литература в азербайджанской школе* № 11, 30–34.
- Самедова, Н.Г. 2011, К вопросу о форме будущего времени глаголов несовершенного вида в современном русском языке. В кн.: Арутюнова, Н.Д. (ред.), *Логический анализ языка: Лингвофутуризм*. Москва: Индрик, 263–276.
- Самедова, Н.Г. (в печати), Начинательность видовая и невидовая: О чем свидетельствуют факты русского языка? В кн.: *Материалы 5-й македонско-русской конференции*. Скопье: Ун-т св. Кирилла и Мефодия.

- Суханова, Л.В. 1970, Сочетание *стану* + *инфинитив* в современном русском языке. *Ученые зап. Ивановского пед. ин-та им. Д.А. Фурманова, т. 75: Вопросы истории и методики русского языка*. Иваново: Изд-во Ивановского пед. ин-та им. Д.А. Фурманова, 63–71.
- Сухотин, В.П. 1960, *Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке: Глагольные словосочетания*. Москва: АН СССР.
- Тихонов, А.Н. 1959, Способы выражения начинательного значения глаголов в русском языке. *Труды Узбекского гос. ун-та им. Алишера Навои, Новая серия № 95*. Самарканд: Изд-во Узбекского гос. ун-та им. Алишера Навои, 43–75.
- Храковский, В.С. 1987, Семантика фазовости и средства ее выражения. В кн.: Бондарко, А.В. (ред.), *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Ленинград: Наука, 153–178.
- Шатуновский, И.Б. 2009, *Проблемы русского вида*. Москва: Языки славянской культуры.
- Шведова, Н.Ю. (ред.) 1970, *Грамматика современного русского литературного языка*. Москва: Наука.
- Шелякин, М.А. 1969, Функции и словообразовательные связи начинательных приставок в русском языке (к проблеме семантической мотивированности в синтагматике слов и морфем). В кн.: Шелякин, М.А. (ред.), *Лексико-грамматические проблемы русского глагола*. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 3–33.

ИСТОЧНИКИ

- Белов, В. *Гоголев*. <http://www.booksite.ru/fulltext/1be/lov/vas/ily/8.htm>
- Белов, В.И. *Привычное дело*. <http://www.litmir.net/br/?b=37861&p=14>
- Белов, В.И. *Тезки*. <http://www.booksite.ru/fulltext/1be/lov/vas/ily/5.htm>
- Воробьев, А. *Петля*. http://samlib.ru/w/worobxew_aleksandr_anatolxewich/petlya.shtml
- Гроссман, В. Жизнь и судьба. *Национальный корпус русского языка*.
- Казаков, Ю. *Голубое и зелёное*. <http://prozaik.in/yuriy-kazakov-goluboe-i-zelyonoe.html?page=6>
- Казаков, Ю. *Тедди: История одного медведя*. <http://prozaik.in/yuriy-kazakov-teddi?html:page=6>
- К истории изучения дальневосточного энцефалита. «Вопросы вирусологии», 07. 07. 2003. *Национальный корпус русского языка*.
- Лесков, Н.С. *Однодум*. <http://www.klassika.ru/read.html?proza/leskov/15.txt&page=2>
- Лесков, Н.С. *Очарованный странник*. http://www.booksite.ru/fulltext/les/kov/leskov_n/strannik/5.htm
- Набоков, В. *Машенька*. http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=6287&public_page=13
- Наши дети: Малыши до года. *Национальный корпус русского языка*.
- Носов, Е.И. *Красное вино победы*. <http://www.rulit.net/books/krasnoe-vino-pobedy-read-24409-8.html>
- Обручев, В. Тепловая шахта. *Национальный корпус русского языка*.

- Пастернак, Б. *Доктор Живаго*. http://www.e-reading.co.uk/chapter.php/43813/175/Pasternak_-_Doktor_Zhivago.html
- Платонов, А.П. *Государственный житель: Проза, ранние сочинения, письма*. Минск: Мастацкая літаратура, 1990.
- Солженицын, А.И. *Нобелевская лекция*. <http://www.kp.ru/daily/24140.5/358716/>
- Соловейчик, С. Ватага «Семь ветров». *Национальный корпус русского языка*.
- Трифонов, Ю. *Другая жизнь*. <http://knigger.com/texts.php?bid=21431&page=27>
- Чернышевский, Н.Г. Происхождение теории благотворности борьбы за жизнь. *Национальный корпус русского языка*.
- Шукшин, В.М. *Сильные идут дальше*. <http://www.fidel-kastro.ru/shukshin/Silnye.htm>